

Богданова Е.В.

Ателье "Бабочка"

Елена Богданова
Ателье «Бабочка»

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Богданова Е. В.

Ателье «Бабочка» / Е. В. Богданова — «ЛитРес: Самиздат», 2016

В казалось бы мирном и далеком от преступлений месте - ателье мод - тоже случаются из ряда вон выходящие события. А на первый взгляд скромная и тихая девушка-сиротка оказывается в самой гуще событий, помогая полиции решать запутанное дело. Место действия - Петербург рубежа XIX-XX веков.

Ателье "Бабочка"

Был приятный майский вечер, в Петербурге начинался сезон белых ночей, поэтому, несмотря на довольно поздний час, на улице было светло почти как днем. Город еще не спал, а центр так и вовсе полнился народом. Из трактиров на Невском проспекте доносилась громкая разудалая музыка, из ресторанов рангом повыше – тихие мелодичные звуки фортепиано. Сверкали витрины магазинов – тех, что еще не успели закрыться, блестели глянец новенькие лаковые экипажи, ожидавшие господ, свистели в воздухе кнуты возниц, поторапливавших лошадей. Конское ржание, мужские и женские голоса, смех, призывы последних уличных торговцев, спешивших распродать товар, да отправиться домой, плеск волн Невы и Мойки...

Этот блеск и гомон был давно знаком и привычен Александре – или Сашеньке, как ее называли знакомые. Каждое утро Сашенька торопилась на службу – она трудилась младшей мастерицей в ателье мод неподалеку от Екатерининского сада, где занималась тем, что подшивала платья и накидки, поправляла кружева, нашивала недостающие пуговицы, и тому подобным. Работы было много: салон, называемый "Папильон", или в переводе с французского "бабочка", пользовался большой популярностью среди дам и господ, состоятельных и не очень.

В "Папильоне" работало несколько молодых барышень – Сашенькиных приятельниц. Самой старшей и самой хорошенькой была Лиза, которая всячески копировала – в манерах, походке и речи – стиль знатных дам. Лиза стеснялась своего папеньки, небогатого доктора с простыми манерами, и иногда проговаривалась товаркам, что ее заветная мечта – встретить какого-нибудь богатого француза или англичанина, выйти за него замуж и уехать жить на море. "Ты же языка английского почти и не знаешь!" – смеялись подружки. "Выучу!" – ничуть не смущаясь, отвечала Лиза. Двадцатиднолетняя красавица с пышными пепельно-русыми кудрями, бледной кожей и зелеными кошачьими глазами твердо верила в свой будущий непреманный успех в исполнении задуманного.

"А ведь у нее вполне может получиться!" – с подавляемым вздохом заключала Роза, еще одна молодая мастерица из "Папильона". Роза была цветущей темноволосой и черноглазой пышечкой, на год младше Лизы, умненькой и симпатичной девушкой. Она иногда переживала из-за своих округлых форм – как Розе казалось, чересчур округлых, – но зато чрезвычайно гордилась своими изящными ручками, которые к тому же умели превосходно и быстро подправить даже сильно пострадавшую одежду.

Третьей и самой тихой из девушек в ателье была Варенька – скромная и неприметная "серая мышка", слегка прихрамывавшая на одну ногу. Светлые льняного оттенка волосы Варенька всегда заплетала в строгую прическу, серые глаза опускала доле, говорила мало и тихо. Никто в ателье толком и не знал, что она любит, о чем мечтает. Зато всем был известен Варин талант перешивать платья, умение даже из старого и скучного сотворить чуть ли не шедевр последней моды. Как, где, когда девушка этому научилась, никто не знал.

Стоп! Мы еще не успели познакомиться поближе с нашей главной героиней – Сашенькой. Александре исполнилось девятнадцать лет. Она была хорошенькой и умной девушкой с глазами орехового оттенка и чуть рыжеватыми темными волосами. За десять лет до начала нашей истории Сашенькины папенька, скромный уездный учитель, и маменька не пережили одну из холодных зим, и девочку взяла под свое покровительство ее тетка Аида – властная и решительная, но добрая женщина. Сашеньке пришлось переселиться из уездного городка в большой и блистательный Петербург, к которому она, впрочем, быстро привыкла и который всей душой полюбила.

Тетка Аида проживала в старой квартире на набережной реки Мойки – уютном жилище с атмосферой и характером – под стать самой владелице. Темно-зеленые обои с цветочным узором, тяжелые гардины с кистями на окнах, бархатные бордовые чехлы на креслах в гостиной, тиканье старинных настенных часов, скрип половиц и по утрам – непременно! – аромат

свежесваренного кофе и хрустящих, еще теплых круассанов из соседней булочной. В квартире тети Аиды имелся и кабинет с богатой, старательно подобранной библиотекой – большого счастья сиротке Сашеньке было и не представить.

Именно тетка записала ее на курсы для девиц, которые Саша с отличием завершила, а потом помогла устроиться и на службу в уже упомянутый ателье "Папильон". Владелица ателье Полина Львовская, или мадам Полина, как ее чаще называли, приходилась тете Аиде старой знакомой. Несмотря, а может быть, благодаря оказанной протекции, Сашенька трудилась усердно. Порой ей, правда, бывало несколько скучновато каждый день возиться с тканями, нитками, кружевами и пуговицами, но она не жаловалась, а и быстро обзавелась на новом месте подружками.

В свободное же время Сашенька любила читать. Особенно ей по душе пришлись исторические и классические романы, несколько томов которых она обнаружила в теткинском книжном шкафу. Кое-что девушке удалось приобрести на книжных ярмарках или у бродячих торговцев. По сердцу Саше были и книжки о путешествиях с описаниями разных чудных мест и обычаев.

Другой горячей страстью девушки были логические задачи и решение загадок. Когда у тетушки Аиды ни с того ни с сего вдруг пропадали ключи или очки, когда соседка Вера Игнатьевна всполошилась, не найдя старика-мужа в его привычном кресле, когда в ателье мадам Полины затерялась (вот уж редкий случай!) партия брюссельских кружев, Сашенька с удовольствием бралась за дело. Она расспрашивала, размышляла и в конце концов помогала обнаружить пропажу. Очки тети Аиды находились под утренней газетой. Старик-сосед, оказалось, выходил на улицу посмотреть, что за шум подняли извозчики, да заболтался с почтальоном. Кружева же взяла хохотушка Роза, чтобы показать новой клиентке, да забыла отнести на место.

В тот прелестный майский вечер, с которого и началась наша история, разрешилась цепь необыкновенных событий и случайностей, решительно поменявших Сашенькину судьбу. Но обо всем по порядку – вернемся на несколько дней назад.

Во-первых, слегла с сильной простудой тетушка Аида. Теперь эта обычно властная и полная энергии дама была прикована к постели, а Сашенька преданно за нею ухаживала целую ночь и утро, несколько раз заваривала имбирный чай с медом, порывалась пригласить доктора. Но тетка простуженным голосом и яростными, хоть и слабыми, жестами решительно отказывалась, заявив, что она не желает, чтобы ее пичкали микстурами, да сажали на нее "этих отвратительных пиявок". При чем тут пиявки, Сашеньке было не вполне ясно, но в любом случае ее настойчивые увещания оказались бесплодными. Девушка взяла с тетки обещание не вставать с постели в ее отсутствие, пока Сашенька будет на службе в ателье. Кроме того, была позвана соседка-старушка, согласившаяся навещать Аиду в течение дня и сварить ей густого куриного бульону.

Невыспавшаяся и уставшая от беспокойства, Саша поспешила в ателье, почти пробежав от Мойки до самого Екатерининского сада, близ которого располагался "Папильон". Опоздав на целых десять минут – неслыханно! – она столкнулась с каким-то высоким худощавым человеком в черном, выходявшим из дверей уже открывшегося ателье.

– Извините, простите, можно я пройду, – пробубнила девушка на ходу, пролетела через зал ателье до гардеробной. Опоздания в "Папильоне", впрочем, как и в большинстве других мест, не приветствовались, и Сашенька боялась получить строгий выговор от мадам Полины. Не особенно она была в настроении и объяснять любопытным подружкам, почему вдруг задержалась. Но ни первого, ни второго не произошло. Внимание работниц ателье занимала совсем другая тема.

В "Папильоне" случилась кража. И не просто какая-нибудь мелкая кража отреза кружева или пары клубков ниток. Куда там – ночью неизвестный вор (или воры) проник в ателье и подчистую вынес выручку, которая хранилась в ящичке-сейфе мадам Полины в ее кабинете. Помимо внушительной денежной суммы, исчезла принадлежавшая владелице ателье дорогая серебряная брошь в виде кошки с маленькими жемчужинками вместо глаз. Что было удивительно – не осталось никаких следов взлома, а, следовательно, у преступника имелись ключи.

Происшествие выглядело не иначе как дерзким. Мадам Полина, дама не менее решительная и властная, чем Сашенькина тетя Аида, на этот раз была заметно растеряна. Подобного не случилось за все время ее пребывания во главе "Папильона". Впрочем, мадам Полина довольно быстро пришла в себя. Высокий человек в черном, с которым Сашенька столкнулась при входе, оказался не кем иным, как инспектором полиции Кириллом Алексеевым, призванным раскрыть это дело и уже успевшим провести первые расспросы на месте.

Неудивительно, что при таких необыкновенных обстоятельствах обыкновенного трудового дня не вышло. После общения с полицией и предпринятия необходимых в подобных случаях действий ателье все же открыл свои двери для посетителей. Как мадам Полина, инспектор Алексеев и все остальные ни старались, о совершенном ограблении вскоре стало известно. Более того, часть клиентов была привлечена именно созданным "шумом".

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.